

УДК 630*3(091)

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО
(ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО) ОКРУГА В 1920–1940-е гг.**

Б.П. Ткачев, Т.В. Ткачева, Н.С. Щербак

Рассматриваются особенности формирования структуры лесохозяйственного комплекса Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа. Данный период связан с изменениями в советском лесном законодательстве и системе управления лесами. Слабая материально-техническая база, Великая Отечественная война затормозили развитие лесной отрасли. В целом освоение Обь-Иртышского Севера в данный период носило очаговый характер.

Ключевые слова: лесное хозяйство; лес; управление; леспромхоз; древесина; Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ.

**THE FORMATION OF THE FORESTRY SECTOR OSTYAKO-VOGULSK
(KHANTY-MANSIYSK) OKRUG IN 1920–1940th YEARS**

B.P. Tkachev, T.V. Tkacheva, N.S. Shcherbak

The article discusses the features of formation of structure of the forestry sector Ostyako-Vogulsk (Khanty-Mansiysk) okrug. This period is associated with changes in the Soviet forest legislation and forest management. Weak material and technical base, the Great Patriotic war hindered the development of the forest industry. In General, the development of the Ob-Irtysh North in this period were of a focal nature.

Keywords: forestry; forest; management; timber industry; wood; Ostyako-Vogulsk (Khanty-Mansiysk) okrug.

Лесное хозяйство в узком смысле понятия есть отрасль, ведущая лесохозяйственное производство и осуществляющая управление лесным фондом [1, с. 7]. В широком значении понятие “лесное хозяйство” включает в себя различные аспекты, в том числе государственную лесную политику, систему управления лесами, лесохозяйственные работы и защиту лесных ресурсов, использование лесного фонда государством и различными категориями населения.

Лесные массивы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – занимают большую часть его территории, а лесные пожары представляют одну из главных природных опасностей [2].

Обращение к историческому опыту организации управления лесами, лесопользования и защиты лесных ресурсов позволяет определить наиболее благоприятные пути развития лесной отрасли и системы управления лесами как в целом, так и для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В центре внимания ученых при изучении лесного комплекса Западной Сибири и округа находились вопросы эффективного использования

лесных ресурсов, рассматривались отдельные хронологические периоды, отдельные сюжеты истории становления и развития лесного хозяйства округа [3]. Поэтому исследование истории лесного хозяйства Югры является весьма актуальным, так как советский и постсоветский (современный) периоды в развитии лесной отрасли России связаны со значительными изменениями в лесном законодательстве, в системе управления лесами, а также изменениями формы собственности на леса.

Целью данной статьи является выявление особенностей формирования структуры и развития лесохозяйственного комплекса Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа в 1920–1940-е гг.

После Октябрьской революции, 8 ноября 1918 г. Декретом о земле была отменена частная собственность на землю и леса. Первым законодательным актом, определившим главные принципы ведения лесного хозяйства и организации государственной лесной промышленности, стал принятый ВЦИК “Основной закон о лесах” от 27 мая 1918 г. Этот закон впервые подчеркнул различное народнохозяйственное значение лесов, предусмотрев

их разделение на защитные и эксплуатационные, и определив основное направление хозяйства в лесах этих категорий. Перед лесным хозяйством были поставлены первоочередные задачи – учет и описание всех лесов, облесение малолесных районов за счет непригодных для сельского хозяйства земель, организацию и регулирование побочных пользований лесом и другое.

Для управления лесным хозяйством и лесной промышленностью при Высшем Совете народного хозяйства (ВСНХ) в июне 1918 г. был учрежден Главный комитет лесной политики и деревообрабатывающей промышленности (Главлес), а 27 декабря того же года Постановлением Совнаркома был создан главный лесной комитет при ВСНХ (Главлеском).

20 сентября 1920 г. вышло обязательное Постановление Тюменского Губернского Лесного Подотдела Губземагдела о порядке пользования лесами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Тюменской губернии [4].

Значимым событием начала 20-х гг. стало принятие 7 июля 1923 г. II сессией ВЦИК и введение в действие Постановлением Президиума ВЦИК с 1 августа 1923 г. Лесного кодекса, определившего единую политику ведения и организации лесного хозяйства России. На основе этого кодекса в последующие годы уже принимались дальнейшие меры по укреплению и развитию лесохозяйственного и лесопромышленного производства [5, с. 276].

Природно-географические условия Обь-Иртышского Севера, входившего с 1923 по 1930 гг. в состав Тобольского округа Уральской области, способствовали его узкоспециализированному развитию – до открытия в регионе углеводородного сырья лес являлся основным богатством. Использование лесных ресурсов в 1920-е гг. было бессистемным и хаотичным, заготовка леса велась хищническими способами, из-за отсутствия в регионе дорог лес вырубался в местах удобных для сплава – вдоль рек. При этом охране и восстановлению лесов уделялось мало внимания [6, с. 62–63].

С образованием 10 декабря 1930 г. Остяко-Вогульского округа постепенно стали создаваться (с 1931 г.) лесозаготовительные предприятия – леспромхозы: Ханты-Мансийский, Сургутский, Березовский. В 1933 г. был образован четвертый – Кондинский лесопромышленный комбинат [7].

В 1935 г. по инициативе Остяко-Вогульского Окрисполкома произошло слияние Самаровского, Сургутского леспромхозов и Березовского Учлесхоза в единый Остяко-Вогульский леспромхоз, который должен был заниматься заготовкой, вывозкой, разделкой и сплавом деловой и дровяной дре-

весины [8]. Среди причин слияния указывались: необходимость централизации административного руководства лесной промышленностью округа; сокращение, удешевление управленческого аппарата; максимальная концентрация лесозаготовок; устранение путаницы в сплаве древесины одним и тем же потребителям различными леспромхозами [9].

Общая площадь леспромхоза в 1935 г. насчитывала около 30 млн гектар. При этом, информация о запасах древесины была приблизительной, отсутствовали данные по распределению общей площади на лесные и нелесные угодья, на покрытую и непокрытую лесом площади. Отдельные экспедиции не давали полной картины лесных угодий, так как проводили работы по лесообследованию только на небольших площадях, а аэрообследования смогли охватить площадь в 3 млн га и не были подтверждены наземной таксацией и поэтому часто давали большие расхождения с действительностью [10]. Незнание лесов, большое количество заболоченных лесных площадей, недостаток в лесохозяйственных кадрах затрудняли изыскание и подготовку лесных массивов на промышленную заготовку.

К 1937 г. состояние лесного хозяйства в округе практически не изменилось – леса Остяко-Вогульского леспромхоза (ЛПХ) все еще были слабо изучены. Из 30 млн га общей площади только 2,8 млн га были покрыты аэровизуальным обследованием в 1934 г. (около 10 %). В 1937 г. аэровизуальное обследование одновременно с наземными инвентаризационными работами было проведено еще на площади около двух млн га. Слабая изученность лесов заставляла работников леспромхоза вести специальные лесоизыскания, чтобы найти лесные массивы, пригодные для отвода под лесосеки. Помимо лесоизысканий ЛПХ проводил работы по очистке леса от захламленности и по охране лесов от пожаров. Помощь в борьбе с пожарами оказывало местное население, а средства для расчетов с населением за тушение пожаров леспромхоз переводил на места.

Штат леспромхоза был установлен Трестом “Облес” и предусматривал на 1937 г.: 3 специалиста, 5 таксаторов и 7 техников. Однако фактически штат состоял из двух специалистов и трех техников. Такая неуккомплектованность влияла на результаты лесоизысканий, которыми была охвачена сравнительно небольшая площадь. Укомплектовать штат не удавалось, так как предлагаемые условия работы не позволяли привлечь профессионалов: подъемные леспромхозом не выплачивались, проезд специалистов и членов их семей к новому месту работы не возмещался [11].

В 1940 г. Остяко-Вогульский леспромхоз был переименован в Ханты-Мансийский, общая

площадь которого составила 27 905 тыс. га и заняла почти всю территорию округа, за исключением Кондинского района. Однако сырьевая база лесспромхоза так и не была четко обозначена. Единственной лесоустроенной дачей была Охлымско-Назымская с площадью 147,2 тыс. га – 0,5 % от всей площади лесспромхоза [12].

До Великой Отечественной войны масштабы хозяйственного освоения лесов Ханты-Мансийского округа были относительно небольшими, а само освоение азиатского Севера СССР носило очаговый характер. Война нанесла лесному хозяйству округа, как и лесному хозяйству страны в целом огромный ущерб – сплошные и условно сплошные рубки леса производились в большом количестве без соблюдения правил и расчетных лесосек, лесохозяйственные работы были сведены к минимуму [13, с. 395–396].

Леса страны нуждались в срочных защитных лесоустроительных работах, поэтому в 1943 г. вышло Постановление Совнаркома СССР, по которому все леса с учетом их географических особенностей и народнохозяйственного значения были разделены на три группы (принцип сохранился до настоящего времени). К первой группе были отнесены леса госзаповедников, почвозащитные, лесозащитные и курортные, леса зеленых зон вокруг промышленных предприятий и городов, а также ленточные боры в Западной Сибири и степные “колки”; ко второй группе – леса, находившиеся на территории республик и областей (за исключением лесов, отнесенных к первой группе); в третью группу вошли леса, расположенные на остальной территории Союза ССР (за исключением лесов, отнесенных к первой группе) [14].

С окончанием войны принципы управления лесным хозяйством продолжали совершенствоваться: в 1947 г. были организованы Министерство лесного хозяйства СССР и Министерство лесного хозяйства РСФСР, а на местах – областные (краевые) управления лесного хозяйства, в ведение которых были переданы все государственные леса.

Большим препятствием для интенсивного развития лесного хозяйства округа оставались природные условия региона:

- огромная территория лесных массивов и изрезанность рельефа территории множеством ручьев, оврагов, болот;
- отсутствие грунтовых и автомобильных дорог в округе. В летний период времени основным видом транспорта передвижения по территории лесхоза являлись: по главным магистралям рек Оби и Иртышу – пароходы, катера; по речкам – моторные катера, моторные и гребные лодки. В зимний период времени основным транспортным средством являлся гужевой.

Все это затрудняло своевременное и быстрое выполнение лесохозяйственных работ, принятие мер по тушению возникших лесных пожаров, так как большая часть времени тратилась на переезды. В весенний и осенний периоды распутица и вовсе прерывала работу транспорта на территории лесхозов.

Тяжелые экономические условия, в которых оказалась страна в первые послевоенные годы затрудняли развитие отрасли – шло восстановление разрушенного войной народного хозяйства страны. В связи с этим необеспеченность лесхозов средствами транспорта, необходимыми инструментами, оборудованием, отсутствие жилищных и бытовых условий отмечались повсеместно. В частности, последнее обстоятельство влияло и на обеспеченность лесхозов квалифицированными кадрами.

Положительную роль сыграло организованное при лесхозах производство товаров широкого потребления, имевшее широкий спрос среди местного населения. Это позволило лесхозам направлять доходы от производства товаров ширпотреба на развитие своей материально-технической базы – вести капитальное строительство, приобретать технику, а также премировать работников. Однако этот период все еще характеризуется малой интенсивностью лесохозяйственной деятельности, отражающейся в ее объемах и в широте, и определявшейся в основном двумя функциями: 1) охраной леса от пожаров и лесонарушений; 2) отводом лесосечного фонда. Остальные хозяйственные действия, такие как очистка лесных площадей от захламенности, заготовка семян, фитопатологическое обследование, почвенные раскопки были незначительными и носили случайный характер.

Выводы:

1. Первые постановления советской власти явились законодательной базой формирования лесного хозяйства как отрасли экономики в Остяко-Вогульском (Ханты-Мансийском) округе, в основном структурно сформировавшейся к середине 1930-х гг.

2. У лесохозяйственных предприятий в рассматриваемый период отсутствовали возможности полномасштабно и интенсивно развивать отрасль в округе вплоть до конца 1940-х гг. сначала из-за слабой материально-технической базы, а затем из-за ущерба, нанесенного лесам Югры в годы Великой Отечественной войны.

3. Несмотря на финансовые и материальные издержки, обусловленные сложными природными особенностями региона, лесная отрасль в округе являлась приоритетной в эти годы, что проявилось в серии структурных мероприятий по укреплению

лесохозяйственного и лесопромышленного производства Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа.

4. В целом освоение Обь-Иртышского Севера в данный период носило очаговый характер, так как хозяйственное освоение лесов всегда опирается на достижения научно-технического прогресса и опыт, накопленный человечеством в своем общении с лесами.

Литература

1. Ильин В.А. Лесное хозяйство как отрасль материального производства: текст лекций / В.А. Ильин, А.З. Васильева. СПб., 1993.
2. Трясцын В.Г. Прогнозирование лесных пожаров на территории Ханты-Мансийского автономного округа / В.Г. Трясцын, Б.П. Ткачев // Пожары и ЧС. Вып. 4. 2015.
3. Колданов В.Я. Очерки по истории советского лесного хозяйства / В.Я. Колданов. М.: Экология, 1992. 254 с.; Чижов Б.Е. Лес и нефть Ханты-Мансийского автономного округа / Б.Е. Чижов / Экол. фонд Ханты-Манс. авт. округа. Тюмень: Изд-во Мандрика, 1998. 141 с.; Чижов Б.Е. Леса и лесное хозяйство Югры / Б.Е. Чижов. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2000. 128 с.; Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада / Л.В. Алексеева. Екатеринбург, 2003. 385 с.; Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): исторические корни современных экологических проблем / Е.И. Гололобов. Ханты-Мансийск: Редакционно-издательский отдел БУ “Институт развития образования”. 2009. 222 с.
4. КУ “Государственный архив Югры” (КУ ГАЮ). Ф. 442. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
5. Решетников А.С. Тюменский лесной комплекс: страницы истории (1917–1997 гг.) / А.С. Решетников. Тюмень, 1997. 310 с.
6. Гололобов Е.И. Лесное хозяйство Обь-Иртышского Севера в 1920-е гг. / Е.И. Гололобов // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 5. Тюмень: Изд-во Мандрика, 2003.
7. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 236а. Л. 7.
8. КУ ГАЮ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 8. Л. 86.
9. КУ ГАЮ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 8. Л. 151.
10. КУ ГАЮ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
11. КУ ГАЮ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 8. Л. 182–182об.
12. КУ ГАЮ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 20. Л. 35.
13. Редько Г.И. История лесного хозяйства России / Г.И. Редько, Н.Г. Редько. Москва: Изд-во МГУЛ, 2002. 458 с.
14. О порядке отвода лесосек в лесах государственного фонда Союза ССР и о лесосечном фонде на 1943 год: Постановление Совета Народных Комиссаров от 23 апреля 1943 г., № 430. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4423.htm (дата обращения: 10.01.2018).